

В. Г. ИВАНОВ,

профессор кафедры философии СПбГУП, доктор философских наук

СЛОВО ПРОЧИТАННОЕ И СКАЗАННОЕ

Воспоминаю раннее детство: мне, вероятно, около четырех лет, и я внимательно слушаю, как бабушка читает «Крокодила» Чуковского, показывает рисунки в большой, позожей на альбом книге. Особенно запомнилось, как крокодил «выплевывает» городового — «утроба крокодила ему не повредила»... А мама читала мне «Конька-горбунка», по моей просьбе — чуть ли не каждый день, и я скоро выучил текст наизусть. Затем пришла очередь сказочных героев братьев Grimm, «Дюймовочки» Андерсена, русских народных сказок в изложении Ушинского и Толстого.

Вечернее чтение вслух, бабушки или мамы было любимым занятием. Так развивалось воображение, обогащался язык, и на пятом году жизни я уже сам читал и перечитывал

любимые книжки, а в пять лет написал свое первое в жизни письмо — Корнею Чуковскому. Он откликнулся, прислав написанные для меня стихи про сапожки и сапожную щетку.

Судя по многим воспоминаниям, в XIX–XX веках домашнее чтение было типичной формой общения родителей (главным образом матери и бабушки) с детьми, что в значительной степени способствовало умственному развитию, овладению и обогащению словесным запасом, формированию культуры устной речи.

Телевидение появилось еще в довоенные годы, но до 1970–1980-х годов оно было далеко не массовым. Только в последние 30 лет произошли весьма значительные перемены, исподволь, но радикально изменившие характер семейного общения, особенно старших

и младших. Массовое распространение телевидения, Интернета и их доступность, привели к тому, что виртуальная реальность подменила, вытеснила, свела к минимуму нормальное человеческое общение в семье. Теперь дети и родители проводят все свободное время либо «уткнувшись в ящик», либо «в сети».

Техническое средство превратилось в самоцель. Телевизор обрекает на пассивное восприятие, а общение по Интернету обесценивает слово, культивирует штамп, стандарт, подмену нормальной речи сленгом, междометиями, и в конечном счете ведет к утрате подлинной культуры чтения (отбивая к нему вкус, ибо чтение требует усиления мысли и воображения), порождает косноязычие и скудость словарного запаса, ибо устная речь требует постоянной практики. Умение сказать то, что нужно, четко и ясно, без «словесного мусора» — короче, искусство речи не постигается без того, что мы называем живым, нормальным человеческим общением, первоначальная и ничем не заменимая школа которого — семья.

Непременная истина: с детства вырабатывается вкус к чтению настоящей литературы: от сказок, рассказов детских писателей и стихов наших детских поэтов (Чуковский, Маршак, Носов, Успенский) к литературе приключенческой, формирующей активно-романтическое восприятие жизни (Майн Рид, Фенимор Купер, Райдер Хаггард, Радьярд Киплинг, Жюль Верн, Луи Буссенар, Рафаэль Сабатини, Александр Дюма, а также Конан Дойль, Честертон, Кристи), а от нее — к русской и западноевропейской классике, а затем и к XX веку: Хемингуэй, Ремарк, Джойс, Сартр, Камю и «знаковые» писатели 1980–1990-х годов, вроде Эко и Коэльо.

При постоянном чтении в домашнем кругу становится привычным обмен мнениями, спор, выработка вкуса литературного и определенных предпочтений. Не случайно в своих «Письмах о добром», обращенных к молодому поколению, Д. С. Лихачев проникновенно и часто говорит о чтении как важном моменте духовного развития и взросления.

Так что же делать? Предать анафеме средства массовой информации? Отказаться от телевидения?.. Это было бы наивно и глупо. Наивно, поскольку телевизор стал элементом быта; глупо, потому что и телевидение, и Интернет дают многообразную необходимую информацию, тем самым необычайно расширяя кругозор человека.

Чувство меры, сознательный выбор — и тогда средства массовой информации окажутся на службе человеческой индивидуальности. Кто-то с удовольствием смотрит любимые фильмы, вспоминая свою молодость. Кого-то интересуют передачи, посвященные истории XX века; как правило, почти все внимательны к новостям и комментариям к ним.

Точно также и поиск в Интернете позволяет обнаружить полезную информацию, другое дело, что к ней следует относиться разумно-критично, не принимая «с ходу» все на веру и скорее использовать как первое приближение к проблеме с последующим уточнением и углублением в литературе. Главное, не забывать, что СМИ — не цель, а средство, которым стоит пользоваться умеючи, ни в коем случае не «замыкаясь» только на том способе получения информации, а тем более — не полагаясь на язык телевидения и Интернета как образец.